

УДК 821.161.1 (Русская литература)

КОМИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ОПЕРА Г.Р. ДЕРЖАВИНА: ГЕНЕЗИС ЖАНРА

© 2021 А.И. Разживин (Ключёвский)

Разживин Анатолий Ильич (Ключёвский), кандидат филологических наук, профессор

E-mail: AIRazzhivin@kpfu.ru

Казанский федеральный университет

Елабуга, Россия

Статья поступила в редакцию 09.07.2021

В статье анализируется пьеса Г.Р. Державина «Дурочка умнее умных». Исследование сюжета, типологии героев, поэтики, музыкального ряда позволяет увидеть в генезисе пьесы оперу-буфф и ранний русский водевиль начала XIX века.

Ключевые слова: драматургия Г.Р. Державина, комическая опера, опера-буфф, ранний водевиль, лёгкая поэзия, фольклорный стиль.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-136-140

Введение. В данной работе речь пойдет о комической опере Г.Р. Державина «Дурочка умнее умных» [1], менее привлекавшей внимание исследователей и самим автором относимой к роду «бездельных» сочинений [2, с. 500].

История вопроса. «Безделками» на рубеже XVIII-XIX веков именовали разножанровые произведения от экспромтов, альбомных стихов и эпиграмм (эротических) шуток, мадригалов и анакреонтических песен, гедонистических стихотворений и стилизованных «народных песен» до бурлескных поэм, сказочек, и комических опер с национально-русским (фольклорным) содержанием. Н.М. Карамзин свою богатую сказку «Илья Муромец», к примеру, тоже именуется «безделкой»: «Вот начало безделки, которая занимала нынешним летом уединенные часы мои» [3, с. 115]. И.И. Дмитриев поэму «Причудница» с народнопоэтической основой печатает в своем сборнике «И мои безделки». Литературные «безделки», поэтические, шуточно-иронические, сказочные, начинают осознаваться как жанровое образование в стихии «легкой поэзии» рубежа XVIII-XIX веков.

Водевильные постановки рассматриваются тоже как «драматические шутки», «драматические фельетоны» (А.А. Шаховской), безделки (Н.А. Полевой). А.И. Писарев также отмечал, что «водевиль – это безделка, делающая удовольствие публики гораздо лучше и важнее сухих журнальных статей...» [4, с. 34].

Методы исследования: в работе использованы историко-генетический и типологический методы.

«Лёгкая поэзия» этого времени – широкое общеевропейское явление, противостоявшее высокой традиции и жанрам классицизма, лишённое серьезного содержания с ориентацией на развлекательность. Но литературное развлечение – вещь не менее серьезная, поскольку это та эстетическая категория, от которой читатель получает наслаждение.

Результаты исследования. Две пьесы Г.Р. Державина являются явными «безделками», шутками. Это «Кутерьма от Кондратьев» – детская комедия в одном действии с хорами, адресованная племянницам Державина Львовым и представлена ими в домашнем театре в имении Званка в 1806 г. (включена автором в прижизненные Сочинения 1808 года). Другая пьеса – «Дурочка умнее умных», названная автором *комической народной оперой*, написана, вероятно, после 1808 г., но не позднее 1812, поскольку упоминается Державиным в «Записках...», завершаемых 1812 г. Показательно, что к этому времени основной корпус трагедий (героических представлений) автором был завершен, однако интерес его к легким музыкальным жанрам сохранился, как сохранился интерес и к анакреонтике. В 1804 г. по выходе в отставку он печатает отдельным изданием «Анакреонтические песни», а в 1808 включает их в третий том своих сочинений, как бы демонстрируя тем самым авторскую творческую свободу.

В народной опере Г.Р. Державина наблюдается отход от высокого содержания в сторону быта, анекдота, буффонады с включением хоров, дуэтов, сольных партий с крестьянским мелосом. Все это напоминало раннюю народную оперу-водевиль [5], пьесу легкую, шутливую, развлекательную.

Героиня оперы Державина «Дурочка умнее умных» — умница Лукерья, сирота, воспитанная в Петербургском Новодевичьем монастыре под покровительством императрицы, по возвращении к бабушке в родной городок на Волге Тетюши спасает свою семью и всех жителей от волжских разбойников, притворившись дурочкой и заманив злодеев в подвал, как в ловушку. Она начитана, по газетам знает, что разбойники Железняк и Черняй бежали из Сибири и разбойничают по Волге. Из истории известна ей княгиня Ольга, хитростью отвратившая дерзкие требования древлян и отомстившая за гибель мужа, — образ, воодушевляющий Лушу на решительные действия. Сюжет предполагает легкое и веселое развитие действия, но при этом Державин прорисовывает бытовые типы в сатирическом плане. Таковы Старокопейкины, Прохор Фахрамеевич и Акулина Сидоровна, — дед и бабка сироты Лукерьи: он — из мещанского сословия, отставной прапорщик и женин подкаблучник; она — урожденная княжна Кудактина, помешанная на европейской моде и нарядах, стремящаяся к собственному возвеличиванию в окружении недалеких людей. Среди них слуга Пивкин — отставной капрал, пьяница и трус. Воевода Хапкин и подьячий Проныркин — взяточники и крючкотворы. Да и своего супруга Прохора Вахрамеевича она не жалует: «...дворянская кровь с мещанскою — всегда как небо от земли» [1, с. 269]. На этой почве выстраиваются взаимоотношения супругов: грубые пререкания не только со стороны княжны, но и со стороны мужа-мещанина: «...сиятельная моя помощница, княжна Кудактина! Позабыла ты, что из моего взята ребра: смотри, чтобы я его назад не потребовал; а то ты уж очень развеличалась, расфуфырилась, раскудахталась» [1, с. 269]. Ветхозаветная реминисценция здесь бурлескна. Автор неслучайно подбирает просторечную лексику для характеристики княжны, причисляющей себя к древнему дворянскому роду: разважничалась, разрядилась,

раскудахталась (говорила суетливо, произносила звуки, похожие на куриные). Княжна Кудактина снижена в, казалось бы, историческом сюжете уже с начала драматического действия. Поэтому ожидать чего-то серьезного от оперы не представляется возможным.

С другой стороны, и сам исторический сюжет с Железняком и Черняем далек от исторической действительности. Г.Р. Державин указал, что действие происходит в пригороде Тетюшах между 1755 и 1780 гг. Источники свидетельствуют, что Железняк, после Уманской резни преданного суду и приговоренного к пожизненному заключению в шахтах Нерчинска, в 1755 г. не было в живых. Описанные разбои Железняк и Черняй на Волге после подавления крестьянской войны и казни Пугачева в январе 1755 г. — не более чем легенды. Однако имела место версия и о том, что Железняк бежал с каторги и даже принимал участие в пугачевской войне.

В украинской народнопоэтической памяти запорожский казак Максим Железняк представлен как герой национально-освободительной борьбы с поляками и защитник православной веры. В песнях и преданиях его образ предстает в идеализированном виде. Т. Шевченко делает его главным героем в поэме «Гайдамаки». Однако у Г.Р. Державина Железняк и Черняй — воры, разбойники, супостаты, примкнувшие к злейшим врагам государя и отечества. Бесчинства разбойников в опере соотносятся с пугачевской войной, в подавлении которой участвовал сам Державин, и критическое отношение к которой запечатлел в своих «Записках». Более того, в сюжете оперы они откровенно карикатурны: легко одуроченные девицей, заманенные ею в подпол в поисках ценностей, они мертвецки опиваются обнаруженным там вином и берутся под бабий караул. Сцена явно буффонадная — бабы, девки, дворовый люд, вооруженные метлами, ухватами, кочергами, граблями, доставляют разбойников к воеводе Хапкину и подьячему Проныркину, которые сами готовы сорвать куш с разбойников, если они поделятся с ними награбленным. «Поймали курицу, несущую золотые яйца» [1, с. 304], — рассуждают они. Разработав схему побега преступников, они в мечтах уже пируют в столичных кабаках и трактирах, гротескно исполняя дуэт:

То-то, брат, поторжествуем,
Во столицах попируем,
К барам на обеды бряк,
По паркетам шарк, шарк, шарк!
И кареты не кареты,

И манжеты не манжеты,
И французский модный фрак.
Право, братец, право так! [1, с. 306].

Карикатурна и княжна Кудяхтина. Вылезшая из-за печи, куда она только что пряталась от разбойников, препоручив встречать их хлебом-солью своей внучке, теперь она предводительствует в бабьем карауле с портазаном в руках (колющее оружие), надев сверх женского шушуна с чепцом конный лосиный колет (военный мундир). «Вот такая престрашная валит сила, – говорит иронично Старокопейкин, – мы, пожалуй, и ногайскую орду теперь с Сидоровной завоюем» [1, с. 315]. Карикатурны и мужские персонажи гвардии сержант (он же жених Луши) Фуфыркин и отставной ландмилицкий прапорщик Старокопейкин (он же дед героини), казалось бы, по роду своей деятельности призванные защищать волжский городок от разбойников. Они же прячутся под пуховые перины и в печную трубу.

Ведущую партию ведет в пьесе Лукерья. Оознав, что силою не одолеть ораву разбойников, она решает отвлечь несчастье притворством. Прикинувшись влюбленной в «гостей» дурочкой, Луша «выбалтывает» секрет относительно хранящегося в подполе деда золота и серебра, тем самым заманив их в западню и предотвратив кровопролитие. Пленение завершается буффонадным комическим шествием героев под барабанную дробь в окружении толпы дворовых людей, крестьян, баб и девок под предводительством бабки Сидоровны. Утрированно-комичная манера актерской игры, элементы шутовства (Сидоровна поверх дамской одежды надевает мужской мундир, сержант Фуфыркин, жених Луши, вылезает из коника из-под перин в курином пуху), гротескные сцены – идут также от буффонады.

В пьесе нет ни одного возвышенно-благородного героя, что подчеркивается фамилиями Пивкин, Хапкин, Пронькин, Старокопейкин, Кудяхтина. Героиням-дворяночкам присвоены простонародные, деревенские имена Акулина и Лукерья. Диссонансом звучит имя главной героини Лукерья, которая воспитана

была в северной столице под высочайшим патронажем императрицы. Да и герою-любовнику, который метит на должность губернского прокурора, дана неблагозвучная фамилия Фуфыркин (фуфырь – капризный, чванливый щёголь).

Усматривать сколько-нибудь серьезное содержание в пьесе, аллюзии «политических реалий» [6, с. 214] недавнего прошлого представляется затруднительным, ибо это откровенная шутка, забавный анекдот, творческая «безделка», как отмечал сам автор, созданная в народно-бытовой песенной традиции. Цель её – развлечь зрителя, посмешить, доставить удовольствие путем зрелищного действия, наполненного музыкой, движениями, пением, речитативами. В этом явное влияние раннего русского водевиля начала XIX века и общей тенденцией движения литературы к так называемой легкой поэзии и легким жанрам, которым отдают дань и литературные корифеи, воспитанные на классицистических традициях.

Музыкальный ряд пьесы весьма многообразен. Здесь находим не только хоры и сольные партии, характерные для комической оперы, но и дуэты, трио, квартеты, квинтеты. Вводит также Державин речитативы (особая вокальная музыкальная форма, не подчинённая симметрическому ритму, род певучего разговора, который воспроизводит ритмический и интонационный рисунок естественной речи) и мелодрамы (монолог героя, сопровождающийся музыкой, которая звучит одновременно с произнесением текста). Столь многообразная вокально-музыкальная палитра сближала народную оперу Г.Р. Державина с водевилем. Находим у Державина и характерные для водевиля структурно закреплённые за жанром «выходные», «действенные» и «финальные» [7, с. 113-114] арии/куплеты.

Открывается пьеса «выходным» хором девушек, которые представляют главную героиню и намечают лирическую тему зрелища:

Не на яблоньке, не наливное
Яблочко мило блеск издает;
А у бабушки здесь родимое
Дитячко, внучка-роза цветет [1, с. 259].

Так называемые «действенные» куплеты, сопровождающие развитие сюжета, раскрывают характеры, объясняют, предвещают поступки героев. Ария героини:

Впрямь нельзя ли ухитриться
И злодеев истребить?
Дай блажною притвориться
И их в яму заманить.
Злато мудрых ослепляет,
Красота всех в сеть ведет;
Бог невинным помогает,
Силу слабым придает [1, с. 278].

«Финальные» куплеты¹ каламбурно обыгрывают название пьесы и содержат мораль:

Свет народов есть ученье,
Неучение есть тьма;
От губерний учрежденья
В царстве русском тишина.
Свят закон и сей царицы,
Что воспитаны девицы.
Умных дурочка умней.
Слава, слава, слава ей! [1, с. 322].

С героиней и ее женихом Фуфыркиным связана музыкальная лирическая тема. Текст их любовных арий литературен, близок к романсу:

ЛУКЕРЬЯ
Страдаешь ты напастью злою,
Я муки чувствую твои;
И знай, что я моей душою
В твоём живу вся бытии.
ФУФЫРКИН
Когда твой дух по мне томится
Взаимною любви тоской, -
Поверь, что всякий вздох стремится
И мой существовать с тобой [1, с. 285-286].

Хоровые партии Державин выдерживает в фольклорном стиле, что отвечает жанровой установке «народной» оперы. Здесь усматриваются традиции обрядовой свадебной поэзии:

Что не месяц млад, не за облаком,
С утренней, красной, светлой звездой, -
С невестой жених сел за столиком,
Дитяtko, внучка! Бог уж с тобой [1, с. 261]!

Иные сопровождаются плясками под ложечный ритм (Дай зелена вина, / Девка красна, пива пьяного [1, с. 289]). Хоры разбойников стилизованы либо под бурлацкие песни (Уж прошла черна ночь осенняя, / И туман восстал, заря бледная [1, с. 301]), либо под разбойничьи (На закате красна солнышка, / На восходе светла месяца, / Не черный ворон по поднебесью. - / Атаман летал под Тетюшами [1, с. 273]), либо под

тюремные (Заунывно сердце молодецкое / Как черный ворон кричит в ветре [1, с. 297]).

Выводы. В целом, если говорить о позднем Державине, необходимо отметить, что его творчество развивалась в русле актуальных литературных тенденций начала XIX в. Драматургия его не была по достоинству оценена современниками, да и поныне остается еще неполно изученной. Между тем именно в этой художественной области нашли в творчестве писателя

наиболее полное выражение приметы переходности его творческого метода от классицизма к предромантизму, в том числе роль синтеза искусств: литературы и музыки, литературы и фольклора, стилиевой полифонии.

1. Гавриил Романович Державин: собр.соч.: откр. сер. Т.5. Драматургия Г.Р. Державина / вступ.ст. А.И. Разживина; КФУ; ВГУЮ. – Репр. изд. [Сочинения Державина: в 9 т. / под ред. Я. Грота. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1864-1883]. – Казань; М.; СПб.: ООО «ИПК «НП-Принт», 2018. – 324 с.
2. Державин, Г. Р. Записка из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающая в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. С литературными и историческими примечаниями И.И. Бартечева – М.: В Типографии Александра Семена на Мясницкой, 1860. – 501 с.
3. Карамзин, Н. М. Илья Муромец // Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений. – М.-Л., 1966. - 424 с.
4. Писарев, А. И. Анти-Телеграф, или Отражение несправедливых нападений г-на Полевого – М.: в тип. Имп. Московского театра. У содержателя А. Похорского, 1826. – 34 с.
5. Сербул, М. Н. Русский водевиль 1810-1820 гг.: Дисс. ...канд. филол. наук. – Томск, 1989. – 223 с.
6. Ларкович, Д. В. Г.Р. Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 344 с.
7. Немировская, И. Д. Творчества А.И. Писарева и историко- литературный процесс первой трети XIX века: монография. – Самара: СГСГА, 2009. – 188 с.

COMIC FOLK OPERA BY G.R. DERZHAVIN: GENESIS OF THE GENRE

© 2021 A.I. Razzhivin (Klyuchevsky)
Anatolij I. Razzhivin (Klyuchevsky), Ph.D., Professor
E-mail: AIRazzhivin@kpfu.ru
Kazan Federal University
Elabuga, Russia

The article analyzes Derzhavin's play "A fool is smarter than the clever". The study of the plot, the typology of characters, poetics, and the musical scale allows discovering an opera-buff and early Russian vaudeville of the early 19th century in the genesis of the play.

Key words: Derzhavin's drama, comic opera, opera-buff, early vaudeville, light poetry, folk style.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-136-140

1. Gavriil Romanovich Derzhavin: sobr.soch.: otkr. ser. T.5. Dramaturgiya G.R. Derzhavina / vstup.st. A.I. Razzhivina (collected works: open series. T.5. Dramaturgy by G.R. Derzhavin / introductory article by A.I. Razzhivin); KFU; VGUYU. – Repr. izd. [Sochineniya Derzhavina: v 9 t. / pod red. YA.Grota. – SPb.: Tip. Imperatorskoy akademii nauk, 1864-1883]. – Kазань; М.; SPb.: ООО «ИПК «НП-Print», 2018. – 324 с.
2. Derzhavin, G. R. Zapiska iz izvestnykh vsem proisshestviy i podlinnykh del, zaklyuchayushchaya v sebe zhizn' Gavriily Romanovicha Derzhavina. S literaturnymi i istoricheskimi primechaniyami I.I. Barteneva (A note from the well-known incidents and genuine cases, containing the life of Gavriila Romanovich Derzhavin. With literary and historical notes by I.I.Bartenev). – М.: V Tipografii Aleksandra Semena na Myasnitskoy, 1860. – 501 s.
3. Karamzin, N. M. Il'ya Muromets // Karamzin N.M. Polnoye sobraniye stikhotvoreniy (Ilya Muromets // Karamzin N.M. Complete collection of poems). – М.-Л., 1966. - 424 s.
4. Pisarev, A. I. Anti-Telegraf, ili Otrazheniye nespravedlivykh napadeniy g-na Polevogo (Anti-Telegraph, or Reflection of unjust attacks by Mr. Polevoy). – М.: v tip. Imp. Moskovskogo teatra. U sodержatelya A.Pokhorskogo, 1826. – 34 s.
5. Serbul, M. N. Russkiy vodevil' 1810-1820 gg. (Russian vaudeville 1810-1820): Diss. ...kand. filol. nauk. – Tomsk, 1989. – 223 s.
6. Larkovich, D. V. G.R. Derzhavin i khudozhestvennaya kul'tura yego vremeni: formirovaniye individual'nogo avtorskogo soznaniya: monografiya (Derzhavin and the artistic culture of his time: the formation of an individual author's consciousness: a monograph). – Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2011. – 344 s.
7. Nemirovskaya, I. D. Tvorchestva A.I. Pisareva i istoriko- literaturnyy protsess pervoy treti XIX veka: monografiya (Pisarev and the historical and literary process of the first third of the 19th century: monograph). – Samara: SSGSA, 2009. – 188 s.